

ВИКИНГ

Белый Волк
Кровь Севера
Вождь викингов
Танец волка
Земля предков

Александр
МАЗИН

ВИКИНГ

БЕЛЫЙ ВОЛК

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М 13

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Мазин, Александр Владимирович.

М 13   **Викинг. Белый волк / Александр Мазин.** — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Викинг).

ISBN 978-5-699-87289-3

Сбылась мечта мастера меча Николая Переляка. Теперь его зовут Ульф Черноголовый, и он — воин-викинг из дружины славного ярла Хрёрека Сокола.

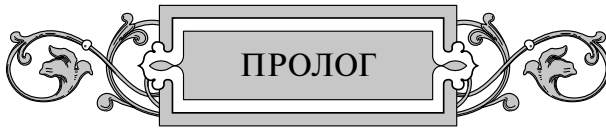
Девятый век. Дания времен викингов. Владения конунга Рагнара Лотброка. Здесь весело и опасно. Здесь обычная игра в мяч может закончиться увечьем или смертью, а тот, кто рискнет обнять красавицу-датчанку, запросто может остаться без руки. Здесь временами приходится спать на снегу под одним плащом с безумным берсерком и вступать в бой, не имея даже надежды на победу.

Но Ульф счастлив, ведь именно о такой жизни он всегда и мечтал. Или о такой смерти...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87289-3

© Мазин А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Заветная мечта конунга Рагнара

— Рим! — провозгласил конунг и громко рыгнул. — Вот что я хочу! Вот где мы возьмем настоящую добычу и настоящую славу!

Над длинным столом, за которым вольготно расположились конунги, ярлы, хевдинги и прочие джентльмены норманнских дружин, собравшихся в Роскилле для совместного вика, на мгновение повисла тишина. Сквозь завешенные бычьей шкурой двери внутрь проникли приглушенные звуки лагеря: громкие голоса, лязг, стук, визг поросенка и не менее визгливый голос женщины, распекающей нерадивого трэля...

— Я с тобой, отец! — первым подал голос Хальфдан, самый молодой из присутствовавших здесь сыновей Рагнара Лотброка.

Остальные помалкивали. Хмурил лоб Сигурд Змей в Глазу. Беззвучно шевелил губами, подгоняя мысли, Бьёрн Железнобокий, получивший свое прозвище за то, что ни разу не был серьезно ранен. Искоса поглядывая на брата, кривил рот усмешкой Ивар Бескостный, самый умный и хитрый из сыновей Лотброка. Молчали братья Уббе и Харальд... Не потому что испугались. Слова отца следовало обдумать.

Молчали и остальные вожди: все — родичи и доверенные люди Рагнара-конунга. Величайший из викингов Дании вновь поразил их дерзостью замысла.

— Одину это понравится, — наконец произнес Сигурд. — Но думается мне: лучше было бы пощупать франков, как мы и собирались.

Сигурд говорил «мы» с полным правом. Тот, у кого под началом дюжина боевых кораблей, вправе давать рекомендации отцу. Даже такому, как Рагнар Лотброк.

— Франки... — пророкотал Рагнар. На его лице появилось выражение, сделавшее конунга похожим на кота, который обнаружил забытый на столе кувшин сметаны. — Карл Лысый¹. Ему не впервой поджимать хвост. Верно, сынок. С него-то мы и начнем! Но каждый из вас... — тяжелый взгляд из-под насупленных бровей прошелся по собранию, ненадолго остановившись на каждом из вождей, — каждый из вас должен помнить: Рим! Вот город, который принесет нам славу! Однако... — взгляд конунга вновь прошелся по суровым лицам родичей и соратников, — болтать об этом не следует.

Никто из присутствовавших на том совете норманнских вождей не был склонен к болтовне. Тем более после предупреждения самого Рагнара Лотброка. Но каждый считал необходимым поделиться с ближайшими соратниками.

Так что я узнал о стратегической цели конунга под большим секретом от своего командира-хольда Трувора-варяга. А он — от кормчего Ольбарда Синеуса, тоже варяга и двоюродного брата Трувора. Сам же Ольбард получил информацию из первых рук — от нашего лидера Хрёрека-ярла, по прозвищу Сокол, который, будучи Ин-

---

¹ Карл Второй Лысый, сын Людовика Благочестивого, первый король Франции, которая досталась ему при разделе отцовских земель по Верденскому соглашению. В описываемое время, то есть в 844 году, Карл потерпел серьезное поражение при попытке вернуть себе контроль над Аквитанией. Желющие подробностей могут обратиться к историческим материалам или подождать, пока до этого придет данное повествование.

глингом, то есть человеком древнего королевского рода, к каковому относился и сам Рагнар Лотброк, по праву присутствовал на стратегическом совещании.

Дальше меня эта информация не пошла, но через неделю о грандиозных планах Рагнара-конунга знали абсолютно все в нашем хирде. Надо полагать, и в других дружинах-хирдах соединенного норманского воинства тоже были в курсе будущей весенней кампании. Правильно говорят: «знает трое, знает и свинья».

Но большой беды в этом не было. Ведь это были наши, норманнские свиньи. Судходный сезон был завершен. Редкие иностранные купцы, которые осмеливались посещать Сёлунд, давно отбыли восвояси, а среди боевых команд франкских шпиёнов не встречалось. То есть за хорошие, вернее, за очень хорошие деньги многие из викингов поделились бы информацией с заинтересованными лицами. Но денег этих моим коллегам никто не предлагал, а сами они продавать секретные сведения не рвались.

Так что утечки в южном направлении не было. Зато в северном — сплошь и рядом. Вожди скандинавов, вербующие сторонников, не скрывали, что дело предстоит грандиозное. И прозрачно намекали: мол, пощупаем потомков Карла Великого до самой печени, а сидящих на серебре и злате епископов — до самой вершины пирамиды. Умные правильно понимали намеки. Глупым растолковывали умные...

Но в ту осень у меня, Ульфа Черноголового (в иные времена носившего гордое имя Николая Григорьевича Переляка), хускарла из дружины Хрёрека Сокола, были дела поинтереснее, чем сбывча мечт Рагнара Волосатые Штаны.

Куда более актуальной темой для меня были молодецкие игры, которым в свободное от основной работы время самозабвенно предавались мои собратья по профессии, славные скандинавские викинги. Спорт всегда был моей слабостью. Слабостью в хорошем смысле этого слова.

ГЛАВА 1

*в которой у меня появляется догадка
о том, почему Ивара Рагнарсона
зовут Бескостным*

Северяне любят два типа игр. Силовые и экстремальные. А лучше — оба варианта сразу. Например, устроить заплыв через фьорд — кто быстрее. А чтоб не замерзнуть в холоднющей воде, согреться, пытаясь друг друга утопить.

Еще тут популярна игра в мяч. Этакая помесь лапты и хоккея, в которой друг друга лупят палками едва ли не с большей интенсивностью, чем скатанный из шерсти мячик. Травм — море. Бывают даже смертельные случаи. Правда, мой добрый друг датчанин Свартхёвди Медвежонок пояснил, что большая часть таких смертоубийств — завуалированные дуэли. Неофициальные хольмганги. «Чистые» от кровной мести поединки. За того, кто погиб во время игры, мстить не положено. И виру за него платить необязательно. Главное, чтобы свидетели подтвердили, что смерть — случайность. Думаю, это и есть случайность. Порешить простой палкой викинга — это надо очень постараться. Или очень удачно попасть.

В мячик я не играл. Зато поучаствовал в перетягивании каната, где в силу своих природных размеров (на ладонь пониже и на пуд полегче среднестатистического викинга) победу своей команды не приблизил. Затем,

набравшись храбрости, съехал на бревне с крутого склона. В составе банды, возглавляемой опытным в этих делах Треской. Не свалился, хотя, поверьте, это было непросто.

Больше всего меня привлекала борьба. Обычная, без оружия. Поначалу я думал, что против плечистых гигантов с ручищами-капканами не потяну. Но выяснилось, что за время нашего плавания мои кисти тоже накачались будь здоров. А главное, драка без оружия никогда не была у господ викингов приоритетным видом спорта. Не говоря уже о настоящем искусстве рукопашного боя. А я как-никак пришел из времени, когда единственным разрешенным оружием мужчины являются его кулаки и ботинки. Ну и локти-колени, само собой.

Не скажу, что стал чемпионом (вот уж к чему не стремился), но не меньше половины местных борцов я в пыли повалял. Меня же валяли гораздо реже: в отличие от остальных, в руки я не давался. С моим смешным, по местным меркам, весом любой захват тут же превращался в полет по непредсказуемой траектории. Поскольку боролся я «неправильно», то видеть меня в качестве противника никто особо не стремился. Тоже понятно: победить такого малыша — славы не много. А проиграть тому, что носом тычется тебе в бороду — обидно.

Очередные соревнования начались традиционно. Желающие потискать друг друга выстроились впереди. И занялись поочередным швырянием друг друга наземь.

Поначалу — те, кто послабее. Потом — середнячки. И наконец — местная борцовая крутизна: двухметровые гиганты шириной с полоторный диванчик.

То есть всё шло как обычно, пока толпа вдруг не раздвинулась, пропуская еще одного борца.

Точнее, даже не раздвинулась — подалась в стороны, образуя коридор, по которому в круг вступил новый соискатель.

Я узнал его сразу и тотчас понял, почему этого человека безбашенные викинги даже задеть опасались. Ивар Бескостный.

Никто из сыновей Рагнара Лотброка не внушал большего уважения, чем Бескостный. О жестокости Ивара ходили легенды. Он мог убить человека лишь потому, что тот неуважительно на него посмотрел. Причем не просто убить, а выпустить кишки и с интересом наблюдать, как умирающий корчится у его ног от нестерпимой боли. И не было случая, чтобы Ивар заплатил виру за такое убийство. Он не боялся ни мести родичей, ни суда тинга.

При этом он беспрекословно повиновался отцу, и ни разу никто не слышал о том, чтобы Ивар поссорился с кем-то из братьев. О нем говорили, что он хитер, как Локи, и способен обмануть даже самого Одина. Собственные хирдманны преклонялись перед ним, как перед богом, и готовы были по его приказу броситься хоть в жерло вулкана. Причем в полной уверенности, что выберутся оттуда живыми, потому что Ивар Рагнарсон был невероятно, потрясающе удачлив. Он никогда и никому не проигрывал. Из любого похода он возвращался с добычей, от тяжести которой корабли едва не черпали бортами, а его викинги гибли не чаще, чем мирные бонды.

— Пожалуй, и я попробую, — лениво процедил Бескостный и принялся неспешно разоблачаться. Сначала — украшения, потом — обереги, за ними панцирь, рубаха и, наконец, пояс с оружием.

Кожа у Рагнарсона была молочно-белая и гладкая, как у женщины. Ни одного серьезного шрама. Большая редкость для того, что прошел через сотни схваток. Сложен Бескостный был просто замечательно. Как и подobaет природному викингу в двадцать с небольшим. Но я сразу усомнился, что ему светит чемпионство в этом

виде состязаний. Тут, блин, такие тяжеловесы сходились, рядом с которыми даже мой закадычный приятель Стюрмир, самый тяжелый из хирдманнов Хрёрека-ярла, выглядел не очень-то крупным.

Ивар вышел в центр круга и приглашающе развел руки: ну, кто готов со мной побороться?

Как ни странно, никто из присутствующих не проявил энтузиазма. А ведь еще пару минут назад не меньше двух десятков борцов оспаривали друг у друга право на следующий поединок.

Я покосился на наших. Стюрмир глядел в землю. Оспак Парус, прозванный так за необъятную ширину груди, — аналогично. Остальные тоже не горели энтузиазмом. И наши, и не наши.

Наконец какой-то громила из халоголандских¹ норегов выдвинулся вперед. Весил он, наверное, раза в полтора больше, чем Ивар. И хитрить не стал: бросился вперед и сграбастал Рагнарсона так же простодушно, как распаленный викинг хватает убегающую девуку.

Только Ивар не убегал.

Он совершенно спокойно дал себя сцапать, а потом невероятно гибким движением вывернулся из могучих грабок.

Получилось это так легко, будто Ивар был не человек, а смазанная жиром нерпа. Раз — и халоголандец самозабвенно душит пустоту, а Рагнарсон тем временем преспокойно цепляет ногой ногу нореха и толчком в спину бросает халоголандца мордой в пыль.

Ивар пнул распростертого у ног нореха по заднице — и засмеялся. Даже мне этот смех показался неприятным. А уж халоголандцу...

Норег вскочил быстрее, чем лошадка роняет яблоко. И с разворота нанес Рагнарсону мощнейший удар... кото-

---

¹ Халоголанд (Халейгья) — область Норвегии.

рый Ивар в лучших традициях еще не созданного хапкидо перехватил, дернул — тоже с разворотом, от души, будто намеревался раскрутить противника каруселью. Норег проскочил мимо Ивара и опять, поправшись на подножку, полетел мордой в землю. Но на этот раз Ивар не отпустил его ручищу, а переломил ее о подставленное колено. Будто жердину. Халоголандец взвыл. Рагнарсон разжал пальцы, и бедный громила, перевернувшись, грохнулся оземь. Как раз сломанной рукой. И выпал из реальности.

Друзья тут же подхватили норега и унесли. Ивар продемонстрировал публике безупречный прикус. Типа, улыбнулся.

— Кто еще готов порадовать Одина? — поинтересовался он.

К моему удивлению, противник отыскался сразу. Рыжий, веснушчатый молодец, плечистый и жилистый. Лидер ватаги ирландских пиратов. Бороться с ним мне не приходилось, но я видел, как он управлялся с другими. Неплохо управлялся.

— Давай-ка со мной, Бескостный! — Рыжий скинул рубаху, поплевал на ладони и встал напротив Рагнарсона.

— Ха! Красный Лис! — Оскал Ивара стал почти дружелюбным. — Как думаешь: сколько времени мне понадобится, чтобы подмести твоим хвостом эту площадь?

— Думаю, много, — хладнокровно ответил рыжий, встряхивая собранной кожаным ремешком гривой. — Площадь-то немаленькая.

По тому, как они сошлись, я сразу понял: эти двое — давние знакомцы. Никаких «предварительных ласк». Секунда — и два здоровяка давят друг друга в объятьях. Да так, что у обоих ребра хрустят. Впрочем, это было не тупое состязание в силе. Ноги борцов активно взбивали пыль: каждый старался «поймать» противника и вывести из равновесия. Рыжий был хорош, но я почему-то не удивился, когда Ивар оказался ловчее. Упали-то они

оба, но Ивар оказался сверху, и локоть его очень удобно упирался рыжему в горло.

Однако калечить его Бескостный не стал.

Рыжий просипел: «Твоя взяла...» — и Рагнарсон упругим прыжком встал на ноги.

Третьего противника ему пришлось ждать долго. Так долго, что он его не дождался. А не дождавшись, выбрал сам. Меня.

Устремил на меня взгляд убийцы и, в очередной раз продемонстрировав завидный набор зубов, поинтересовался:

— Не хочешь показать свою ловкость, хускарл? Обещаю, что не стану тебя убивать.

Не то чтобы я верил его обещаниям... Ивар славился вероломством. Однако ни одного подходящего довода, чтобы уклониться от поединка, в мою голову не пришло. Так что выбор был невелик: или драться, или потерять лицо.

И я вышел.

Ивар раскинул в стороны руки — признанный чемпион, желающий услышать аплодисменты своих фанатов.

Аплодисменты здесь не в ходу, но заорали датчане знатно. А Рагнарсон так и двинулся на меня: с распростертыми объятьями. Даже глядел куда-то в сторону.

Я не очень-то силен в рукопашке, но такой наглостью было грех не воспользоваться. Я ничтоже сумняшеся ухватил Ивара за руку да и швырнул.

Без страховки, разумеется. Здесь это не принято.

Упал Ивар хорошо. На руки. И тут же вскочил.

Не обиделся.

— А я было и забыл, что это ты зарезал Торсона-ярла! — соврал Рагнарсон с широкой улыбкой. Глаза у него при этом были холодные-холодные. — Думал: какой-то мелкий хускарл из Гардарики... — И, не закончив фразы, бросился на меня, как леопард.

Я, однако, загодя понял, что Бескостный заговаривает мне зубы. И был готов. Перекат на спину — с упором в живот — и Рагнарсон мускулистой птичкой взлетел надо мной.

Если бы он вцепился в мои руки (нормальный рефлекс для того, кто вдруг теряет почву под ногами), то приложился бы качественно. Но Рагнарсон был хозяином своих рефлексов и руки разжал.

Ну да, не тот у Бескостного уровень, чтобы хряснуть-ся спиной или, паче того, воткнуться головой в землю. Кувырок — и Рагнарсон уже в стойке. Я тоже вскочил через кувырок, только назад. Обернулись мы одновременно.

Под звуковое сопровождение, которое можно было трактовать, как бурные аплодисменты.

Бросок Ивара был молниеносен. Он почти схватил меня, но я рыбкой кинулся ему в ноги и швырнул через себя. Не думайте, что это было легко. В сыне Рагнарсона было никак не меньше шести футов роста и килограммов восемьдесят пять боевого веса. Что особенно обидно: бросать его было так же бесполезно, как кошку. А удерживать в захвате — бессмысленное занятие. Он был намного сильнее, а такими пальцами, как у него, можно куски мяса рвать, как клещами. Однако на этот раз я сам его не отпустил. Так что упали мы вместе. Причем я был сверху, а мой локоть пришелся Рагнарсону точно в солнечное сплетение...

Рагнарсон даже не крикнул. Секунда — и мы уже поменялись местами.

Ивар оказался гибким, как питон. Не зря его прозвали Бескостным.

Я сам не понял, каким образом он так извернулся, но меня подбросило на полметра, а затем приложило лопатками оземь, а предплечье Ивара придавило мне кадык.

Только что Рагнарсон так же припечатал рыжего викинга. Вероятно, это его фирменный прием.

Вне всякого сомнения, Бескостный мог меня убить. Но он сдержал слово. К моему удивлению. Потому что в этот миг я заглянул ему в глаза и *увидел* в них ту силу, что поразила меня в святилище Одина. Увидел, понял, что этой силе безразличны любые обещания — и решил: мне конец.

Но в следующий миг давление на мое горло исчезло, и вот Бескостный уже на ногах и *протягивает мне руку!*

Конечно, я ее принял... И могучий рывок едва не выдернул ее из сустава. Зато я вмиг оказался на ногах. Нет, у этого человека поистине исполинская сила. Думаю, он выиграл бы армреслинг у любого из здешних двухметровых громил.

— Ты еще более хорош, чем я ожидал! — польстил мне победитель. — Если тебе захочется уйти от брата Хрёрека, на одном из моих кораблей непременно найдется для тебя скамья!

Голос сына был приветлив, губы улыбались, но в глубине его глаз по-прежнему обитал Один. Ивар знал, что я чувствую присутствие Отца воинов. И улыбка его была искренней.

Мы с тобой одной крови, говорила эта улыбка. Так, наверное, Маугли заговаривал зубы какому-нибудь волчонку, чтобы натравить его на своих врагов...

Конечно, я не стал делиться с Рагнарсоном своими мыслями.

— Это было бы честью для меня! — изрек я учтиво. — Не думаю, что на землях Севера есть еще один вождь, способный превзойти тебя, Ивар Бескостный. Разве что твой отец Рагнар.

— Ты так говоришь потому, что не видел в деле моего брата Сигурда! — засмеялся Ивар. Отпустил мою руку, хлопнул меня по плечу и взял свою рубаху. Он провел три боя, но ухитрился не то что не выпачкаться в пыли, но даже не вспотеть.